

Разве не так героиня вела себя по отношению к герою в драме? Она стеснялась и не осмеливалась признаться, но потом увидела его в коридоре и окликнула. Она нервно взглянула на него, стоя на цыпочках — идеальное завершение эпизода.

Эта мысль поразила Цзун Яня, как раскат грома. Внутри он почувствовал растерянность.

— Конечно, — он кивнул другу Е ЦзинМина, сунул руки в карманы брюк и подошел, — ты что-то хотел?

Цзун Янь сразу перешел к делу. Он небрежно закинул руки на железные перила.

Солнечный свет падал на его лицо, покрывая все его тело золотым цветом. Этот теплый, как струящийся мед, цвет придавал его белой рубашке мягкий оттенок.

Остальные ученики в коридоре ждали окончания родительского собрания. Увидев эту сцену, они собрались вместе и начали шептаться.

— Верно ли я вижу? Разве это не Е ЦзинМин и Цзун Янь из третьего класса?

— Должно быть, это они. Странно, разве Е Цзинмин не ненавидит Цзун Яня? Я помню, как его младшие братья раньше доставляли неприятности Цзун Яню. Действительно странно.

— Такое правда было?

— Да, у меня есть друг в третьем классе. Он рассказал мне об этом.

По сравнению с открытостью Цзун Яня взгляд Е ЦзинМина был намного сложнее.

— Гм, — он инстинктивно коснулся своего носа. С точки зрения психологии этот жест был признаком слабости и нерешительности.

— В чем дело? — Цзун Янь отвел взгляд от лица Е ЦзинМина и очень расслабленно посмотрел на платформу для поднятия флага вниз.

Его EQ (эмоциональный интеллект) был слишком низок, чтобы предугадать, что собирается сказать другая сторона.

После предыдущего инцидента, Группа Драконов хотела использовать магические печати, чтобы стереть память Е Цзинмина. Однако Цзун Янь, зная, что Е Цзинмин был еще только старшеклассником и стирание памяти этим путем сопровождалось определенным риском, попросил о небольшом одолжении.

В результате сестры из отдела логистики Группы Драконов дали Е Цзинмину подписать соглашение о неразглашении. После этого его отпустили.

Раньше инциденты с участием потусторонних существ почти не происходили в городах. Исследователи с помощью ордера или других документов эвакуировали находящихся поблизости простых людей.

Но на этот раз инопланетное существо затронуло школу. Исследователи и отдел логистики Совета Башни полностью увязли в работе. Они раздавали стопки изменяющих память магических печатей всем следователям и составляли множество контрактов о неразглашении.

Оккультный мир имел прямой контакт с различными государственными чиновниками. Условия

договора о неразглашении были крайне жесткими, что максимально гарантировало, что информация об оккультном мире никогда не просочится в массы. Конечно, даже если Е ЦзинМин внезапно сойдет с ума и попытается опубликовать свой опыт в Интернете, сетевой мониторинг исследователей возьмет ситуацию под контроль. Если он расскажет об этом окружающим, они, вероятно, посчитают его сумасшедшим.

Однако этот инцидент подарил Е ЦзинМину самый незабываемый опыт в его жизни.

«...»

Е ЦзинМин свирепо посмотрел на наблюдающих за ними людей и его младшие братья начали их отгонять:

— Чего уставились? Хватит глазеть, не смотрите! У Е Гэ серьезный разговор с Янь Гэ!

Только когда все ушли Е ЦзинМин нерешительно заговорил:

— Ты действительно инопланетянин?

Цзун Янь: «...»

— Разве ты не читал подписанное тобой соглашение о неразглашении?

— Тогда я был до смерти напуган. Как я вообще мог прочитать что-то подобное? — уверенно сказал е Цзинмин. — Так ты инопланетянин или нет?

Он нервно сглотнул, в его глазах отразилось немного страха, но также и предвкушения.

Как и следовало ожидать, мальчики в его возрасте одержимы крутыми вещами.

В старших классах главное значение имела успеваемость.

Только позже школьники обнаружат, что мир гораздо сложнее, чем они себе представляют. Право слова всегда предоставляется деньгам и статусу.

Первой реакцией обнаруживших, что в их окружении находятся инопланетяне людей, будет убедиться, что их жизни ничего не угрожает. Е Цзинмин, однако, просто подумал, что это довольно круто.

— Нет. Я такой же человек, как и ты, — сказал Цзун Янь как можно тише, — как бы сказать? Это что-то вроде сверхспособности.

— Что?! Сверхспособности! — Е ЦзинМин воскликнул это так громко, что одноклассники в коридоре чуть не услышали его. Он сжал шею и взволнованно прошептал, — то странное чувство, когда ты провел меня сквозь тени? Это была твоя способность, верно?

— О да, ты также отправил сообщение о том, что я не должен никому говорить. Что это значит? Есть ли ограничения на твои способности?

После того, как Е Цзинмина забрала Группа Драконов, Цзун Янь попросил у одноклассников его номер телефона. Он быстро отправил сообщение, в котором велел Е Цзинмину ничего не рассказывать о способностях, которые он использовал в доме с привидениями.

Мозг Е ЦзинМина был в возбуждении.

Какой мальчик в детстве не смотрел «Ультрамен против маленького Монстра»? А «Героев в Доспехах» и «Историю Гомера и Ландау»? Какой ребенок не мечтал об этом в душе?

Суперспособности — это чертовски круто.

В ту ночь весь разум Е ЦзинМина был беспорядке. Тогда он только почувствовал, что прошел через слой теплой воды, а затем внезапно оказался в коридоре снаружи.

— О чем ты думаешь? — Взгляд Цзун Яня выражал заботу об умственно отсталом человеке. — Ты слышал высказывание «Любопытство сгубило кошку», верно? Чем больше ты знаешь, тем больше это не к добру.

Эта истина высечена на фонтане Мискатоникского университета: «Знание — главный путь к гибели».

— О, хорошо, — волнение Е ЦзинМина было остужено ведром холодной воды. Он почесал затылок, выглядя немного смущенным, — кстати... в тот день я так и не сказал, кхм, спасибо.

Хотя в прошлом Е Цзинмину никогда не нравился Цзун Янь, он не был из тех людей, которые боятся признавать свои ошибки.

Цзун Янь спас ему жизнь, отплатив добром за зло. Е Цзинмину становилось стыдно, когда он вспоминал все неприятные вещи, которые он делал раньше.

Цзун Янь: Это все?

— Ох, ладно, — черноволосый подросток небрежно махнул рукой. Его лицо было расслабленным, — это не так уж и важно.

Его слова заставили Е Цзинмина почувствовать еще большее смущение.

В тот день Группа Драконов заставила его подписать соглашение о неразглашении.

— Ты дружишь с главой МУ?

Е ЦзинМин: ...? Что такое глава МУ?

— Нет, ну, мы просто одноклассники.

— О, так вы не друзья, ах, — исследователь загадочно улыбнулся. — Друг — хорошая вещь, так же как лом и старая печать*.

(*Старая печать, друг и лом — три самые полезные вещи для исследователя. Они дают шанс сбежать от монстра. При столкновении с монстром сначала даешь другу старую печать, а если это не работает, даешь и лом. Пока он разбирается с монстром, ты пользуешься шансом и убегаешь. Если дашь ему сначала лом, то он вырубит тебя, оставив во власти монстра, и убежит сам). Е ЦзинМин: Моя интуиция подсказывает, что здесь что-то не так, но я не знаю, что именно.

В любом случае, этот разговор помог Е Цзинмину понять статус Цзун Яня в оккультном мире. Кажется, он был довольно могущественным.

Он вспомнил тот момент, когда лежал на столе для вскрытия, ожидая пока его разделают. Тогда Ночной Страж спустился сверху с черным зонтом, словно светясь в темноте. Е Цзинмину

действительно повезло, что другая сторона не затаила на него обиду за столько лет.

— Раньше я делал много плохих вещей, — Е ЦзинМин глубоко вздохнул, — я полностью осознаю свои ошибки и искренне извиняюсь перед тобой. Надеюсь, ты сможешь простить меня.

— Все в порядке, — Цзун Янь пожал плечами, — я принимаю твои извинения.

На самом деле, Е ЦзинМин долгое время был недоволен Цзун Янем. Он доставлял Цзун Яню неприятности везде, где только мог, как открыто, так и тайно, но Цзун Янь, казалось, никогда не принимал это близко к сердцу. Он всегда выглядел ленивым и расслабленным.

Точно так же, как когда они на первом году обучения в старшей школе, Е ЦзинМин тихонько оставлял гневные записки на парте Цзун Яня, приглашая его на спортивную площадку после школы для боя один на один. В результате Цзун Янь покидал класс сразу после уроков, а гневные записки оказывались в мусорной корзине.

Ся КэЯнь часто высказывала насчет этого Е Цзинмину, отчего он чувствовал грусть внутри.

Однако Е ЦзинМин не опускался до того, чтобы приказывать своим младшим братьям избить Цзун Яня после школы. Он понятия не имел, каковы семейные условия Цзун Яня, поэтому все, что он делал — это изолировал его, как только мог.

Что же касается Цзун Яня, то ему было все равно.

Изолировать его? У Цзун Яня изначально не было друзей. Ему было все равно, что думают о нем люди.

Гневные записки? Цзун Янь просто игнорировал их. После школы он сразу шел домой.

Его спокойное и небрежное отношение заставило Е ЦзинМин чувствовать еще большее недовольство.

Как будто он был клоуном, на которого другая сторона никогда не обращала внимание.

Е ЦзинМин обернулся и прислонился к перилам. Положив руки на перила, он наблюдал за родительским собранием в классе.

— Не знаю, почему я тебя ненавижу, — Е ЦзинМин на мгновение замолчал. — Может быть, это потому, что ты ей нравишься.

Цзун Янь был окончательно ошеломлен.

— Кому я нравлюсь?

— Ся КэЯнь, — потрясенный, Е ЦзинМин оглянулся и увидел, что выражение лица Цзун Яня не выглядит фальшивым. На сердце стало еще больнее.

Что, неужели он сам придумал себе любовного соперника?

— Что??? — Глаза Цзун Яня чуть не вылезли из орбит. Двое молодых людей уставились друг на друга посреди коридора.

Цзун Янь был очень удивлен. Он никогда не думал, что он понравится первой красавице

школы.

— Может быть, ты ошибся? Мы с одноклассницей Ся разговариваем только по поводу школьных вопросов. Неуместно так говорить о девушке. Что, если ты навредишь ее репутации?

Е ЦзинМин: ...

Он был в отчаянии.

Подумав о трех годах тайной ревности и пререканий с любовным соперником, которого он сам же и выдумал, он почувствовал сердечную печаль.

— ... Ся КэЯнь и я дружим с детства, — голос Е ЦзинМин был таким же тонким, как нить, — но с тобой она общается по особенному.

Слова «Я действительно не понимаю этого чувства, брат» крутились у Цзун Яня на языке.

— Вот как значит. Ты думал, что я нравлюсь Ся КэЯнь, поэтому ты нацелился на меня. Попробуем порассуждать в обратном направлении. Тебе нравится Ся КэЯнь?, — с огромным состраданием он похлопал Е ЦзинМина по плечу, — брат, если она тебе нравится, ты должен сказать ей это. Мы уже в выпускном классе, у тебя не так уж и много времени. В будущем мы пойдем в университет, и будем разделены. Воспользуйтесь возможностью, ах.

Е ЦзинМин все еще был немного сбит с толку ситуацией. Только через некоторое время он отреагировал. Похоже, его только что подбадривал человек, которого он считал своим любовным соперником. На какое-то время его настроение стало еще более сложным.

— Я ей не нравлюсь, и я даже не уверен нравится ли она мне самому, — говоря это, Е ЦзинМин раздраженно дернул за воротник, — может быть, она мне нравится из-за какого-то синдрома детской зависимости.

Цзун Янь: ?? ?Только он собирался что-то сказать, как дверь класса неожиданно открылась.

Во время их разговора родительское собрание закончилось.

Затем Цзун Янь увидел доброжелательные глаза Йог-Сотота.

Злой бог даже не взглянул на Е ЦзинМина. Он смотрел на Цзун Яня с улыбкой, все еще держа табель успеваемости, на котором была напечатана славная цифра, начинающаяся с «3».

Когда предчувствие Цзун Яня становилось все хуже и хуже, другая сторона наконец заговорила:

— Возвращайся и сегодня вечером мы поделаем с тобой уроки.

Цзун Янь: *медленно ставит вопросительный знак*

~~~

Автору есть что сказать:

Цзун Янь: Наконец-то этот день настал.

<http://bllate.org/book/15900/1419916>